

Глава 180: Письмо о разводе (2)

В этот момент старый господин Сяо и все остальные члены семьи собрались в доме Е Сяосянь. Как обычно, старый господин Сяо сразу же отругал Ли Хунмэй: “Я говорил тебе, что ты должна остаться в нашей деревне и заниматься сельским хозяйством, но ты меня не послушала. Вы приехали сюда и управляли рестораном, доставляя много неприятностей. Если бы ты сделала то, что я сказал, Баошань не покинул бы нас”.

Ли Хунмэй ответила: “Это не наша вина! Ты думаешь, мне не грустно из-за его ухода?”

- Вы, женщины, такие близорукие. Не думайте о деньгах каждый день. Если бы ты просто осталась в деревне, ничего плохого не случилось бы”.

Ли Хунмэй почувствовала себя обиженной его гневным упреком, но ей не хотелось с ним спорить.

Вон Мудан и Чен Чжу не стали говорить в ее защиту, потому что то, что сказал старик, было именно тем, что они хотели сказать. Хотя они сочувствовали ей, они не простили ее за то, что раньше она жила лучшей жизнью.

К счастью, Сяо Баофэн вовремя вмешался, чтобы спасти свою мать от смущения. Он спросил дедушку, здоров ли он, хорошо ли спал и ел.

Старый господин Сяо вскоре обратил свое внимание на своего внука.

— Хотя Баошаня больше нет, у нас все еще есть ты, мой умный мальчик. Собираешься ли ты сдавать экзамен провинциального уровня? Когда у тебя разовьется талант, ты сможешь стать учителем в нашей деревне. Тогда ты сможешь заработать много денег и написать куплеты для наших деревенских жителей на Весеннем фестивале. Разве это не будет достойная работа?”

Сяо Тиешу сказал: “Папа, Баофэн сдаст национальный экзамен после того, как станет развитым талантом”.

Лицо старика внезапно вытянулось. — “Национальный экзамен? Победитель будет только один! Не пытайся перейти одноколейный мост с таким количеством людей, иначе ты утонешь в реке”.

Ли Хунмэй разозлилась на его слова. Как он мог хулить своего внука? Почему он не может сказать что-нибудь хорошее?

Но Сяо Баофэн не придавал значения словам своего деда. Он доверял только тому, что Е Сяосянь говорила о его карьере.

Пока Е Сяосянь была занята приготовлением пищи на кухне, она слышала все разговоры снаружи. Но она не потрудилась присоединиться к беседе и просто сосредоточилась на своих делах.

Действительно, эти родственники были неразговорчивы и легко ревновали, что делало конфликты в этой семье неизбежными. Но после того, как они столько пережили вместе, они стали добрее и заботливее. Теперь не было никакой необходимости ссориться с ними.

Приготовив ужин, Е Сяосянь с энтузиазмом сказала: “Ужин готов! Дедушка, дяди, пожалуйста, присядьте за стол. Дети, помогите своей сестре Ли накрыть на стол. Баофэн, не мог бы ты

помочь мне подать блюда на стол?”

Вскоре начался ужин, взрослые собрались за одним столом, а дети - за другим. Поскольку Сяо Баофэн был специальным гостем на этом празднике, он также присоединился к взрослым.

На столе были разнообразные блюда, в том числе мясные, рыбные и овощные. Это было похоже на небольшой банкет. От вкуснейших блюд у всех потекли слюнки. Следуя примеру старого господина Сяо, они взяли свои палочки для еды и приступили к трапезе.

“Малышка Е, блюда, которые ты приготовила, такие вкусные”, - сказал Сяо Тьешу.

“Очень жаль, что ресторан закрыли, иначе бизнес мог бы стать еще лучше”, - эхом отозвался Сяо Туншу.

Однако Вон Мудан и Чен Чжу с ними не согласились. Вон Мудан сказала: “Мы потерпели неудачу в этом бизнесе. Как мы можем снова совершить ту же ошибку? Все было ужасно, когда Баошань был дома. Теперь его нет; никто больше не сможет защитить нашу сестру и малышку Е. Безопаснее продолжать управлять киоском с закусками, который не вызовет зависти. Неприятности сами найдут тебя, как только тебе начнут завидовать”.

Чэнь Чжу кивнула в знак согласия. В конце концов, когда Ли Хунмэй так много зарабатывала, управляя рестораном, они ломали голову, чтобы взять на себя ответственность заботиться о старом мистере Сяо.

Ли Хунмэй сказала: “Я поддерживаю малышку Е, независимо от того, что она захочет сделать. Она намного умнее меня. Теперь мы зависим от нее”.

Вон Мудан взглянула на Е Сяосянь, которая сосредоточенно наслаждалась едой. Ее губы слегка приоткрылись, но она ничего не сказала.

После ужина мужчины неторопливо посидели во дворе, пока Вон Мудан, Чэнь Чжу и Ли Хунмэй мыли посуду у колодца.

Е Сяосянь пошла поиграть с двумя младшими девочками. Она хотела научить их заплетать косы, но в их давно невымытых волосах так свирепствовали вши, что она не осмеливалась к ним прикоснуться. К счастью, на кухне была теплая вода. Поэтому она попросила девочек принести воду и помогла им вымыть волосы.

В старину люди обычно использовали стручки медовой акации для мытья волос, но эффект от них был так себе. Поэтому Е Сяосянь добавила немного специй, чтобы улучшить натуральный шампунь.

Как раз в этот момент Вон Мудан тихо спросила Ли Хунмэй: “Сестра, Баошань действительно не вернется?”

Ли Хунмэй глубоко вздохнула. - Я тоже не знаю. Он написал заявление о разводе”.

Чэнь Чжу сказала: “На мой взгляд, Баошань с самого начала не хотел жениться на маленькой Е. Я помню, как неохотно он отреагировал, когда ты попросила его вступить с ней в половую связь. Если бы ты не использовала возбудитель для свиней, они бы не стали парой”.

Ли Хунмэй вздохнула и сказала: “Это совершенно верно”.

Вон Мудан спросила: "О чем думает маленькая Е? Неужели она хочет всю жизнь ждать Баошаня? Ведь он уже развелся с ней".

В эту эпоху, если мужчина развелся с женщиной, эта женщина считалась брошенной. Если бы мужчина мирно расстался с женщиной, то эта женщина считалась бы вдовой. В любом случае, это был непреложный факт, что Сяо Баошань бросил Е Сяосянь. Он ни разу не подумал о ней.

Ли Хунмэй снова вздохнула.

Вон Мудан продолжала спрашивать: "Малышка Е выйдет замуж за другого мужчину? Если да, то на что вы с Баофэном будете жить?"

Чэнь Чжу внимательно прислушивалась к их разговору. Она обсуждала этот вопрос с Вон Мудан дома. Вон Мудан согласилась позволить Е Сяосянь снова выйти замуж, но идея заключалась в том, что она должна продолжать заботиться о Ли Хунмэй и Сяо Баофэне.

Ли Хунмэй сказала: "Она так много сделала для этой семьи; я не могу постоянно держать ее при себе. Если она снова выйдет замуж, я надеюсь, что она сможет прожить лучшую жизнь. Но она уже один раз выходила замуж, и некоторые люди даже считают ее проклятием для своего мужа. Я боюсь, что ни одна хорошая семья не примет ее. Я бы предпочла, чтобы она жила свободно, а не подвергалась издевательствам со стороны других людей".

Вонг Мудан сказала: "Я согласна. Но если она снова выйдет замуж, не позволяй ей заходить слишком далеко. Теперь ты должна положиться на нее. Хотя сейчас она заботится о тебе, к тому времени она будет занята заботой о своей новой семье".

Хотя Ли Хунмэй знала, что Вон Мудан рассматривает ее кандидатуру, она не могла согласиться. Такая мысль была слишком эгоистичной. Но она не стала спорить, потому что знала, что усилия будут потрачены впустую.

Просто нужно оставить все как есть, - подумала она.

Пока три женщины говорили о Сяо Баошане, некоторые люди также обсуждали ту же тему в императорском дворце, за сотни тысяч миль отсюда. Однако к обсуждению присоединились только эти министры.

Император был настолько отягощен возрастом, что едва мог удержаться на своем троне. Почти глухой, он мог уловить лишь отдельные обрывки разговора. Он услышал, что "Сяо Баошань все еще жив" и "то, что с ним случилось, может быть заговором".

<http://tl.rulate.ru/book/34060/3245213>